

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 294.321

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-705-715

Пекинский Ганжур из тибетского фонда Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН

Андрей Александрович Базаров¹, Соелма Ринчиновна Батомункуева²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr[at]mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат философских наук, научный сотрудник

 0000-0002-5060-0296. E-mail: soelmul[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Базаров А. А., Батомункуева С. Р., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию пекинского издания Ганжура из коллекции тибетского фонда Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. *Актуальность* исследования связана с необходимостью изучения и фиксации буддийских канонических сборников разных изданий, хранящихся в различных российских фондах, что создаст благоприятные условия для дальнейших сравнительных исследований. Как квинтэссенция буддийского учения, буддийский канон обладает огромной значимостью в религиоведческих, источниковедческих, археографических исследованиях. *Целью* работы является ввод в научный оборот комплекта Ганжура пекинского издания тибетского фонда Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, структурный анализ и обзор его полиграфических особенностей. *Методы.* Авторы, полагая, что письменные памятники буддизма являются показателем и результатом не только интеллектуального (также физического в данном случае) труда, а их создание и бытование сформировало пробуддийский дух той эпохи, обращаются к методам «когнитивной истории». Пекинские издания Ганжуров занимают особое место в ряду других канонических изданий. Именно с 1410 г. — времени создания первого ксилографического свода Ганжура, началась история взаимосвязанных пекинских изданий, патронированных самими императорами и сформировавших благоприятный климат для развития буддизма в регионах. *Выводы.* Ввод в научный оборот данного издания обогащает отечественную библиографическую базу исследований буддийских канонических сочинений. Предварительная работа с коллекцией подтверждает

важность археографической репрезентации данного издания с последующей демонстрацией исторического и социально-культурного значения пекинского Ганжура из коллекции Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. Работа с собранием выявила определенные проблемы с установлением истории этого комплексного источника.

Ключевые слова: буддизм, буддийский канон, Ганжур, Пекин, Тибет, Бурятия, археография

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Тибетский буддийский канон: комплексное археографическое изучение и создание базы данных» (№ 24-28-00275, <https://rscf.ru/project/24-28-00275/>).

Для цитирования: Базаров А. А., Батомункуева С. Р. Пекинский Ганжур из тибетского фонда Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 705–715. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-705-715

Beijing Edition of Ganjur from the Tibetan Collection of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS

Andrey A. Bazarov¹, Soelma R. Batomunkueva²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy.), Leading Research Associate

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanovoi st, 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philosophy), Research Associate

 0000-0002-5060-0296. E-mail: soelmul[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024.

© Bazarov A. A., Batomunkueva S. R., 2024

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the Beijing edition of Ganjur from the collection of the Tibetan fund of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS. *The relevance* of the study is concerned with the need to study and record Buddhist canonical collections of different editions stored in various Russian funds, which will create favorable conditions for further comparative studies. As the quintessence of Buddhist teaching, the Buddhist canon is of great importance in religious, source studies and archaeographic research. *The purpose* of the work is to introduce into scientific circulation the collection of Ganjur of the Beijing edition kept in the Tibetan fund of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS as well as to review structural analysis and its printing features.

Methods. The authors, believing that written monuments of Buddhism are the indicator and the result of not only intellectual (also physical in this case) labor, but also considering that its creation and functioning formed the pro-Buddhist zeitgeist of that era, used the methods of “cognitive history”. Beijing editions of Ganjur occupy a special place among other canonical editions. It was from 1410 — the time of creation of the first xylographic edition of the Ganjur — that the history of interconnected Beijing editions began, patronized by the emperors themselves and forming a favorable climate for the development of Buddhism in the regions. *Conclusions.* The introduction of this edition into scientific circulation enriches the domestic bibliographic base of studies of Buddhist canonical investigations. The preliminary work with the collection confirms the importance of the archaeographic

representation of this edition with the successive demonstration of the historical and socio-cultural significance of the Beijing Ganjur from the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS. The work with the collection revealed certain problems in establishing the history of this complex source.

Keywords: Buddhism, Buddhist canon, Ganjur, Beijing, Tibet, Buryatia, archeography

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 24-28-00275 “Tibetan Buddhist canon: comprehensive archaeographic study and creation of a database”. Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-00275/>.

For citation: Bazarov A. A., Batomunkueva S. R. Beijing Edition of Ganjur from the Tibetan Collection of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 705–715. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-705-715

1. Введение

Тибетский фонд Института монголоведения буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (далее — ТФ ИМБТ СО РАН) является одним из крупнейших хранилищ буддийского книжного наследия на тибетском языке не только в России, но и мире. ТФ ИМБТ СО РАН располагает разнообразными текстами, связанными со многими аспектами буддизма: астрология, медицина, философия, ритуал, этика и мораль, сочинения исторического характера, которые обычно содержатся в отдельных собраниях сочинений буддийских ученых и т. д. Среди огромного числа разнообразной литературы одной из наиболее ценных коллекций являются комплекты тибетского буддийского канона (далее — ТБК) разных изданий. В ТФ ИМБТ СО РАН хранятся ТБК чонэского, пекинского, дэргэского, нартангского, ургинского изданий, а также несколько рукописных Ганжуров неизвестного происхождения. Несмотря на то, что в настоящее время существуют как академические исследования и публикации, так и большое разнообразие интернет-ресурсов, посвященных ТБК, данная тема не теряет своей актуальности. Это связано с внушительностью объема ТБК и его обширной содержательной составляющей, которая включает себя все аспекты буддийского учения. Существующие работы по ТБК основываются преимущественно на текстологических, сравнительно-сопоставительных методах лингвистики и др.

Вместе с тем особо значимыми являются социокультурные и исторические реалии периодов изданий ТБК. Несмотря на то, что тексты ТБК не являются прямыми носителями исторической информации¹, востребованность в них в определенные периоды истории предполагает наличие социокультурного фона, благоприятствующего формированию конкретных условий для создания данного массива буддийской литературы. Развитие буддийской издательской деятельности, в свою очередь, поддерживает и способствует укреплению тех социальных условий, в которых функционируют эти письменные тексты. Буддийское письменное наследие имманентно несет в себе отпечаток той эпохи, в которой они создавались. Из всего репертуара буддийской литературы именно буддийский канон, как «слова Будды», считался наиболее значимым и востребованным для широких слоев буддийского сообщества.

2. Методы и материалы исследования

В связи с вышеизложенным становится актуальным применение методов «когнитивной истории», исходящих из историко-феноменологической методологии

¹ Только в дополнительном библиографическом томе «гарчак» (dkar chag) обнаруживаются исторические сведения.

[Каравашкин, Юрганов 2005: 11]. Значимым для исследования является базовое положение данного подхода о собраниях «текстов» как объективированного результата творческой деятельности человека в контексте формирования, с одной стороны, его интеллектуальных, читательских и коллекционных интересов, с другой — его понимания собственной общественной и религиозной деятельности. Теоретически значимой для настоящего исследования стала гипотеза о том, что распространение ТБК в регионе является отражением социально-религиозных процессов конкретного исторического периода в регионе Внутренней Азии.

Материалом для исследования послужило одно из наиболее важных собраний в коллекции ТФ ИМБТ СО РАН — пекинское издание Ганжура. Хранящийся сборник не комплектен и состоит из 99 томов. Данное издание обычно состоит из 107 томов и одного библиографического тома — гарчак (dkar chag). Инвентарный номер коллекции: ТСПГ-1 – ТСПГ-99.

3. К истории Ганжуров: пекинские издания

ТБК, состоящий из двух сводов — Ганжура и Данжура, на протяжении веков, можно сказать тысячелетия, неоднократно перерабатывался и переиздавался. На сегодняшний день известны десятки как рукописных, так и ксилографических вариантов изданий ТБК: нартанское, пекинское, лхасское, чонэское, дэргэское, литанское, ургинское, чхадоское, таванское и т. д.

В течение долгого времени считалось, что наиболее ранним рукописным сводом является нартанский, однако исследователи отмечают, что традиция Ганжура была разнообразной и изменчивой. В результате сравнительных исследований были выявлены две линии Ганжура: цхалпа (tshal pa) и темпангма (them sprang ma) [Stanley 2005]. Ранее ученые предполагали, что обе эти линии произошли от нартанского свода ТБК, однако от этого предположения отказались, поскольку появилось все больше свидетельств того, что различия между двумя линиями существенны. Переменчивость структуры канонических сборников, их текстового наполнения наблюдается на протяжении всей истории канона. Предложенное деление всех изданий на две редакции не выглядит окончательным, так как наряду с ними выделяются группы независимых рукописных изданий и несколько смешанных изданий Ганжура [Stanley 2005; Зорин и др. 2017: 10].

Первым ксилографическим изданием считается пекинское, восходящее к 1410 г. — ко времени правления минского императора Юнлэ (1360–1424) [Непомнин 2005: 647]. Пекинское ксилографическое издание по уровню издания являлось наиболее презентабельным. Как правило, разные издания ТБК отличаются структурой, составом и количеством текстов, а также качеством и цветом бумаги и печати.

К известным пекинским относятся издания при минских императорах Юнлэ и Ванли (1563–1620), а также правителях Цинской империи — Канси (1654–1722) и Цянлуэ (1711–1799) [Непомнин 2005: 650]. Упомянутое первое ксилографическое пекинское издание 1410 г. при императоре Юнлэ относится к линии цхалпа, или восточной группе Ганжуров, и оно стало прототипом для всех последующих пекинских ТБК. Издание при Юнлэ было отпечатано красными чернилами, содержит 105 томов и гарчак. Спустя два столетия, в 1605 г. при поддержке Ванли было напечатано следующее издание пекинского ТБК [Eimer 1988: 7].

Последующие издания пекинских ТБК осуществлялись под патронажем цинских императоров. Надо полагать, что в основе интереса к буддизму у цинов лежала не только политическая подоплека, ведь буддизм стал точкой соприкосновения маньчжуров с китайцами, монголами и тибетцами. Вместе с тем важна была и сама религиозная сторона буддизма. Известно, что маньчжурские императоры не просто благосклонно относились к буддизму, но и сами практиковали буддизм, изучали тибетский язык и активно участвовали в буддийских ритуалах. Кроме того, шаманизм, являвшийся на протяжении веков основой мироустройства маньчжуров, не был в состоянии конкурировать с мировой религией, ставшей в какой-то степени «защитным инструментом» от китайских обычаев и традиций, от тотальной китаизации маньчжурского общества.

Стоит отметить, что благодаря цинам начался расцвет издательства буддийской литературы не только на тибетском, но также китайском, монгольском и маньчжурском языках. Регулярно издавались ксилографические издания произведений, необходимых для ежедневных ритуалов [Успенский 2011: 23]. Последний факт свидетельствовал о социальной востребованности в буддийской литературе и культовых предметах.

Особое место в череде публикаций буддийской литературы при династии Цин занимает неоднократное переиздание ТБК. Как отмечает В. Л. Успенский, такой размах издательской деятельности не имел прецедентов в предыдущие века. Впервые при цинах доски для тибетского Ганжура были вырезаны по повелению императора Канси в 1684–1692 гг. Все тома были отпечатаны красной краской, а первые и последние листы были украшены изображениями божеств. Прототипом для ТБК при Канси, который стал одним из наиболее авторитетных как в ритуальной практике, так и современной тибетологии, послужили минские издания 1410 г. и 1605 г. [Успенский 2011: 243]. Несмотря на то, что издание при Канси было основано на предыдущих минских, для этого издания специально были подготовлены новые доски, так как первоначальные сильно износились. Для подготовки нового набора блоков использовались старые, на которые наносилась краска. Затем пигмент с этих старых досок, служивших в качестве мастер-копий, переносился на новые [Eimer 1988: 69; Silk 1996: 164].

Следует добавить, что при Канси ТБК издавался еще в 1700 г. и 1717–1720 гг. [Eimer 1983: 7]. Кроме того, В. Л. Успенский сообщает, что издание Ганжура было предпринято Юньсяном — тринадцатым сыном императора Канси. В послесловии к этому изданию говорится о том, что маньчжурский принц сделал это «ради долголетия его отца-императора, ради того, чтобы учение Будды распространилось во все стороны и ради того, чтобы принести пользу всем живым существам» [Uspensky 2001: 110].

При императоре Цянлуне ТБК был издан дважды: в 1737 г. был издан так называемый красный императорский, а в 1765 г. — черный. Говоря о последнем, Хельмут Еймер отмечает, что, согласно сведениям, полученным от доктора Брюса Холла, ни одно из этого «черного» издания не дошло до нас [Eimer 1983: 7]. Надо полагать, что подготовка первого издания была начата еще до того, как Цянлунь взойшел на трон, ибо 1737 г. — второй год его правления, и именование пекинского Ганжура 1737 г. изданием Цянлуна достаточно условное. Очевидно, работа по изданию ТБК велась еще при предшественнике Цянлуна, императоре

Юнчжэне. Ссылаясь на Б. Холла, Дж. Нурс отмечает, что в 1738 г. в каталог Данжура, изданный при Юнчжэне, были внесены изменения по поручению Цянлуна. Кроме того, по его предположению, Цяньлун пересмотрел или переиздал Ганжур около 1737 г. [Nourse 2014: 100].

4. Появление пекинского Ганжура в ТФ ИМБТ СО РАН

История поступления Ганжура пекинского издания в ТФ ИМБТ СО РАН не известна. Имеющиеся архивные сведения о буддийских культовых принадлежностях, в том числе письменных текстах, исчерпываются посписочным и количественным упоминанием и тем, что все дацанское имущество подлежит изъятию и передаче государству. К примеру, согласно описи имущества в связи с закрытием Эгитуйского дацана на его балансе числилось несколько комплектов Ганжура и Данжура [ГА РБ. Ф. 248. Оп. 3. Д. 66. Л. 32]. Необходимо отметить, что буддийский канон разных изданий, в том числе пекинского, имелся во многих дацанах, поэтому достаточно сложно на сегодняшний день определить, какому именно дацану принадлежал комплект пекинского Ганжура из нашего фонда. В результате закрытия дацанов основная сохранившаяся масса буддийского культового наследия передавалась в Антираелигиозный музей. Однако после его закрытия, объединения с Бурят-Монгольским национальным музеем и реорганизации в Краеведческий музей Бурят-Монгольской АССР, часть имущества перешла в новообразовавшийся музей. В 1958 г. по специальному постановлению Совета Министров Бурятской АССР в рукописный отдел Бурятского комплексного научно-исследовательского института (КНИИ, ныне ИМБТ СО РАН) был передан тибетский фонд Республиканского краеведческого музея им. М. Н. Хангалова в г. Улан-Удэ. Благодаря этому пополнению нынешний тибетский фонд занимает одно из первых мест в мире среди хранилищ подобного рода [Дандарон, Семичев 1960: 131; ЦВРК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 35а. Л. 1]. Возможно, что и пекинский Ганжур был в числе переданного имущества, однако на данный момент не удалось найти точных сведений о поступлении данного комплекта в ТФ. На пекинском Ганжуре ТФ ИМБТ СО РАН не были найдены владельческие штампы, записи и др.

По свидетельству прежних сотрудников, не представляется возможным ссылаться на точную документацию, которая позволила бы установить предысторию формирования тибетского фонда [Гармаева 2005: 161; Сыртыпова и др. 2006: 50]. Б. Д. Дандарон в 1960 г. писал о том, что тибетский фонд можно разделить на две неравные части. Первая была образована в результате сборов, производившихся сотрудниками института во время археографических экспедиций и командировок, путем покупки и получения в дар от отдельных лиц и учреждений, а вторая, большая, часть поступила в 1958 г. [Дандарон 1960: 3]. Несмотря на очевидность того, что пекинский Ганжур поступил вместе с имуществом Республиканского краеведческого музея, все же нет данных, которые подтвердили бы это. Так, по состоянию на 1960–1962 гг. «тибетский фонд лежит сложенным в штабеля объемом около 8 грузовых автомашин, примерно около 40 тонн весом. Не случайно этот фонд исчисляется машинами и тоннами, так как этот фонд пролежал без разбора более четверти века» [ЦВРК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 35а. Л. 1–2].

5. Состав и основные параметры памятника

Ганжур пекинского издания ТФ ИМБТ СО РАН представлен в 99 томах.

– Тантра / *rgyud* состоит из 23 томов: TSPG-001 – TSPG-024 (АОм-ya), в разделе данного собрания отсутствуют два тома — *ka*, *kha*;

– Праджняпарамита Стотысячная / *yum 'bum* состоит из 14 томов: TSPG-24 – TSPG-37 (*ra-ji*);

– Праджняпарамита Двадцатипятитысячная / *nyi shu lnga pa* состоит из 4 томов: TSPG-38 – TSPG-41 (*nyi-di*);

– Праджняпарамита Восемнадцатитысячная / *khri brgyad stong pa* состоит из 4 томов: TSPG-42 – TSPG-45 (*ni-bi*);

– Праджняпарамита Восемьмитысячная / *brgyad stong pa* — 1 том: TSPG-46 (*mi*);

– Праджняпарамита, разное / *sher phyin sna tshogs* — 1 том: TSPG-47 (*tsi*);

– Ратнакута / *dkon brtsegs* состоит из 6 томов: TSPG-48 – TSPG-53 (*tshi-'i*);

– Аватамсака / *phal chen* состоит из 6 томов: TSPG-54 – TSPG-59 (*yi-hi*);

– Сутры / *mdo sna tshogs* — состоит из 28 томов: TSPG-60 – TSPG-87 (*i-ke*), в разделе отсутствуют четыре тома — *khu*, *thu*, *bu*, *chu*;

– Виная / *'dul ba* состоит из 12 томов: TSPG-88 – TSPG-99 (*khe-phe*), в разделе отсутствует один том — *the*.

В данном собрании не представлен гарчак — каталог, или справочно-библиографический список.

Из «общих» параметров можно отметить следующее: текст издан на плотной китайской бумаге красными чернилами, пагинация всех томов на лицевой стороне листа с правого и левого краев на тибетском и китайском языках, количество строк — 8, на первых и последних страницах варьируется от 4 до 8. Размеры листа — 20 x 71 см, размеры текстовой рамки — 15 x 60 см. Данное издание отличается хорошей сохранностью текста и бумаги. Титульный и последний листы каждого тома помещены в деревянные рамы (*glegs shing*), обтянутые плотной цветной китайской парчой с золотыми нитями. Кроме того, на каждой доске имеются так называемые «шторки» (*zhal khebs*) для прикрытия текста, сшитые из тканей разных цветов и сложенные в несколько слоев. На правой и левой стороне титульного листа каждого тома имеются образы буддийских божеств в цветном исполнении, предположительно, минеральными красками. Практически в каждом томе разные божества, и, к сожалению, по нашему комплекту пекинского Ганжура их сложно идентифицировать, так как отсутствуют подписи, которые обычно сопровождают их. На последних листах всех томов присутствуют идентичные образы божеств, также в цветном исполнении: Дзамбалы, Махакалы Шестирукого, Палден Лхамо и Васудхары. Каждый том завернут в несколько слоев специальной тканью (*бур. жанши, тиб. dre res*). Кроме того, тома помещены между двумя дополнительными, окрашенными в красный цвет, деревянными досками и перевязаны десятиметровыми брезентовыми ремнями. Следует отметить, что некоторые тома завернуты в «именные» жанши, на которых имеются надписи на старомонгольской письменности с информацией о его дарителе. К примеру, на жанши от тома *tsha* имеется следующая надпись: *qoli ger qotu-du dörben kümün nige jingša örgübe* ‘Коля, в семье которого четыре человека, преподнес один жанши’; от тома *da*: *pürba ger qotu-du tabun kümün nige jingša örgübe* ‘Пурбо, в семье которого пять человек, преподнес один жанши’ и т. д.

В целях уточнения и подтверждения, что пекинский Ганжур (ИМБТ СО РАН) представляет собой Цянлунское издание, были сопоставлены отдельные тома, страницы издания из коллекции Рагху Виры¹, а также с комплекта, хранящегося в Институте восточных рукописей (ИВР) РАН [Зорин и др. 2017]. Сопоставление с отмеченными изданиями выявило, что основные показатели у сборников совпадают. В результате сравнений мы пришли к выводу, что пекинский Ганжур из ТФ ИМБТ СО РАН является изданием 1737 г. Идентичными оказались печать, тексты, количество листов и строк, пагинация. На некоторых листах этих изданий имеются такие шероховатости, как нечетко пропечатанные части графем, пробелы в линиях рамок, пятна от чернил, которые также совпадают и свидетельствуют, что издания были отпечатаны с одних и тех же матриц.

Исходя из сравнительного анализа трех доступных версий пекинского Ганжура можно сделать вывод, что данный ксилографический комплект тибетского канона отличается от других изданий не только уровнем издания, более дорогим, но и специфичной уникальностью каждого отдельного экземпляра собрания. Различия внутри пекинских изданий связаны прежде всего с оформлением внутренней стороны верхней деревянной обложки и первых листов (1b), которые содержат тексты и иконографические композиции. Три версии доступных изданий представляют три варианта оформления. В сборнике, хранящемся в ИВР РАН, внутренняя сторона верхней деревянной обложки — это изображения божеств и текст прибежища; первый лист — это отпечатанный на белой бумаге красными чернилами ксилограф. Пекинское издание из фонда ТФ ИМБТ СО РАН: на внутренней стороне верхней деревянной обложки изображения божеств, нарисованных минеральными красками, и текст первой страницы, написанный от руки на черном лаковом фоне золотыми чернилами. В коллекции пекинского Ганжура (Рагху Вира) внутренняя сторона верхней деревянной обложки содержит изображения божеств, нарисованных минеральными красками с двух сторон, и ксилографический текст на бумаге, вклеенный в доску. Здесь необходимо признать некоторое преимущество пекинского Ганжура ИВР РАН для исследований, в частности для идентификации имен божеств, поскольку они указаны на листах. На издании из ТФ ИМБТ СО РАН и коллекции нарисованных минеральными красками, к сожалению, эти сведения отсутствуют, и это, очевидно, связано с тем, что при рукописном переоформлении они не были учтены. Наряду с этим, как сообщают составители «Каталога...»: «... по бокам внизу у каждого из изображений, как правило, имеются подписи по-маньчжурски (слева) ... и по-монгольски (справа)» [Зорин и др. 2017: 19], — однако на доступных нам фотокопиях мы не обнаружили эти подписи.

Тем не менее существует необходимость более тщательного сравнения двух собраний пекинского Ганжура, хранящихся в российских фондах, и одного зарубежного (Рагху Вира). Данная необходимость связана с тем, что пекинские издания Ганжура зачастую использовали работы предшественников в публикационной деятельности. В какой степени это имело место, как использовались предшествующие доски матрицы, вызывает большой научный интерес.

¹ *Peking 1737 Kanjur (Q)* [электронный ресурс] // URL: [http://www.rkts.org/collections.php?id=1Q] (дата обращения 14.07.2024).

6. Выводы

Пекинский Ганжур, хранящийся в тибетском фонде ИМБТ СО РАН, представляет собой уникальный материал, который становится источником для многочисленных исследований, прежде всего историко-источниковедческих и археографических. Данный книжный сборник является фундаментальным письменным памятником Востока, дающим возможность научному развитию отечественной буддологии на протяжении многих лет. Необходимо подчеркнуть, что тибетские каноны, благодаря своей территориальной принадлежности и способу производства, имеют все признаки библиографической уникальности. Каждое издание канона является в определенном смысле единственным, поэтому в настоящее время они являются подлинными книжными раритетами, требующими тщательного изучения и учета.

Пекинский Ганжур стоит особняком среди ксилографических изданий буддийского канона, поскольку он один формировался в качестве нескольких последовательных и взаимопереходящих издательских проектов. Его отличает не только «императорское» оформление, центральные фрагменты которого представляют собой уникальные живописные миниатюры ручной работы, но и содержательная система, которая задает издательские образцы для всех ксилографических изданий буддийского канона Внутренней Азии.

Сравнительно-сопоставительный анализ Ганжура Пекинского издания ТФ ИМБТ СО РАН с аналогичными сводами подтверждает наше предположение о том, что оно относится к числу изданий, датируемых 1737 г., осуществленных при правлении цинского императора Цянлуна. Ввод в научный оборот данного раритетного издания расширяет информацию о книжном потенциале страны в области востоковедения. Данный аспект особенно важен в связи с новым этапом отечественных исследований исторических, культурных и социальных особенностей развития народов Восточной и Внутренней Азии.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

ЦВРК — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Sources

Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS.

State Archive of the Republic of Buryatia.

Литература

Гармаева 2005 — *Гармаева Х. Ж.* Тибетский фонд ОПП ИМБТ СО РАН: история формирования, структура, содержание // Письменное наследие монгольских народов: актуальные проблемы информационного обеспечения востоковедных исследований: материалы I Междунар. семинара. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. С. 161–176.

Дандарон 1960 — *Дандарон Б. Д.* Описание тибетских рукописей и ксилографов Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Вып. 1. М.: Вост. лит., 1960. 70 с.

Дандарон, Семичев 1960 — *Дандарон Б. Д., Семичев Б. В.* Тибетский фонд нашего института // Краткие сообщения Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Вып. 2. Улан-Удэ: Тип. Мин-ва культуры Бурятской АССР, 1960. С. 131–134.

- Зорин и др. 2017 — *Зорин А. В., Митруев Б. Л., Сабрукова С. С., Сизова А. А.* Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1: Кагьюр и Тэнгьюр / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 509 с.
- Каравашкин, Юрганов 2005 — *Каравашкин А. В., Юрганов А. Л.* Регион Докса: Источниковедение культуры. М.: РГГУ, 2005. 210 с.
- Непомнин 2005 — *Непомнин О. Е.* История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. 712 с.
- Сыртыпова и др. 2006 — *Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж., Дашиев Д. Б.* Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006. 226 с.
- Успенский 2011 — *Успенский В. Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб.: Студия НП-Принт, 2011. 368 с.
- Eimer 1983 — *Eimer H.* Some results on recent Kanjur research. Bonn: Wissenschaftsverlag, 1983. 21 p.
- Eimer 1988 — *Eimer H.* A Note on the History of the Tibetan Kanjur // *Central Asiatic Journal*. Vol. 32. No. 1/2 (1988). Pp. 64–72.
- Nourse 2014 — *Nourse B.* Canons in Context: A History of the Tibetan Buddhist Canon in the Eighteenth Century. Dr. Sc. (Philosophy) thesis. Virginia: University of Virginia, 2014. VIII, 240 p.
- Silk 1996 — *Silk J. A.* Notes on the History of the Yongle Kanjur // *Suhrllekhāh: Festgabe für Helmut Eimer*. Ed. Michael Hahn, Jens-Uwe Hartmann and Roland Steiner. Swisttal-Odendorf: Indica et Tibetica, 1996. Pp. 153–200. (In Eng.)
- Stanley 2005 — *Stanley D. Ph.* The Tibetan Buddhist Canon, 2005 [электронный ресурс] // URL: <https://www.thlib.org/encyclopedias/literary/canons/index.php#!essay> (дата обращения: 24.04.2024).
- Uspensky 2001 — *Uspensky V. L.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 2001. 530 p.

References

- Dandaron B. D. The Description of Tibetan Manuscripts and Xylographs of the Buryat Complex Research Institute. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1960. 70 p. (In Russ.)
- Dandaron B. D. Semichev B. V. The Tibetan Collection of our Institute. In: Brief Reports of the Buryat Complex Research Institute. No. 2. Ulan-Ude: Ministry of Culture of the Buryat ASSR, 1960. Pp. 131–134. (In Russ.)
- Eimer H. A Note on the History of the Tibetan Kanjur. *Central Asiatic Journal*. 1988. Vol. 32. No. 1 / 2. Pp. 64–72. (In Eng.)
- Eimer H. Some Results on Recent Kanjur Research. Bonn: Wissenschaftsverlag, 1983. 21 p. (In Eng.)
- Garmaeva Kh. Zh. Tibetan Fund of the Department of Written Monuments of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS: History of Formation, Structure, Content. In: Written Heritage of the Mongolian Peoples: Current Problems of Information Support of Oriental Studies. Proceedings of the 1st International Seminar. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2005. Pp. 161–176. (In Russ.)
- Karavashkin A. V., Yurganov A. L. The Region of Doxa: Source Studies of Culture. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2005. 210 p. (In Russ.)
- Nepomnin O. E. The History of China. The Qing Dynasty. 17th – early 20th Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2005. 712 p. (In Russ.)
- Nourse B. Canons in Context: History of the Tibetan Buddhist Canon in the 18th Century. Dr. Sc. (Philosophy) thesis. Virginia: University of Virginia, 2014. 240 p. (In Eng.)
- Silk J. A. Notes on the History of the Yongle Kanjur. *Suhrllekhāh: Festgabe für Helmut Eimer*. M. Hahn, J.-U. Hartmann and R. Steiner (eds.). Swisttal-Odendorf: Indica et Tibetica, 1996. Pp. 153–200. (In Eng.)
- Stanley D. Ph. The Tibetan Buddhist Canon, Copyright, 2005. Available at: <https://www.thlib.org/encyclopedias/literary/canons/index.php#!essay> (accessed: 24 April 2024). (In Eng.)
- Syrtypova S. D., Garmaeva Kh. Zh., Dashiev D. B. Tibetan Fund of the Center of Oriental

- Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS: Structure and Content. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2006. 226 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 2001. 530 p. (In Eng.)
- Uspensky V. L. Tibetan Buddhism in Beijing. St. Petersburg: Studio NP-Print, 2011. 368 p. (In Russ.)
- Zorin A. V., Mitruiev B. L., Sabrukova S. S., Sizova A. A. The Catalogue of Texts of the Tibetan Buddhist Canon Kept at the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS. Vol. 1: Bka' 'gyur and Bstan 'gyur. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie, 2017. 509 p. (In Russ.)